

Козлов Л.Е. Российский Дальний Восток в сфере действия внешней культурной политики Китая // Россия и Китай на дальневосточных рубежах: от конфронтации к сотрудничеству. - Вып.8. - Сборник материалов научной школы и международной научной конференции / Под ред. А.П. Забияко. - Благовещенск: Амурский государственный университет, 2009. - С.128-136.

Потенциал культуры широко используется великими державами на современном этапе для реализации внешнеполитических интересов. Китай в данном аспекте не является исключением: продолжающаяся модернизация страны привела в начале XXI века к принципиальному обновлению внешнеполитического инструментария и тактики действий на международной арене.

От прямолинейной агитации и пропаганды периода холодной войны внешняя культурная политика развилась в широкий комплекс изощренных методов, рассчитанных, как правило, на долговременное применение и достижение долгосрочных целей, а именно: работа со средствами массовой информации, образовательные программы, поощрение въездного туризма, спортивные мероприятия, популяризация национальных товаров и многие другие. В западных странах государственная власть действует в тесной связке с деловым сектором, поскольку успех внешней культурной политики приносит не только политические, но и экономические дивиденды.

Китайское правительство приступило к проведению активной культурной политики за рубежом в 90-е годы, когда стало очевидным, что претворить в жизнь международные амбиции невозможно при тогдашнем отношении к стране мирового сообщества. Негативными элементами имиджа Китая до сих пор остаются нарушение авторских прав, нелегальная эмиграция, авторитаризм и отсутствие свободы слова, экологические катастрофы и др. В России негативное отношение к Китаю и китайским гражданам приводит к саботажу межгосударственных договоренностей, принимаемых на высшем уровне, к придирам и поборам со стороны местных властей. В настоящей статье рассматриваются цели, инструменты, результаты и перспективы проведения культурной политики Китая в пограничных с ним российских регионах [1].

Характер культурных связей России и Китая в 90-е годы не позволял говорить о проведении Пекином целостной политической линии относительно

Дальнего Востока. Правительство КНР, в основном, заботилось о взаимодействии с центральной Россией, более населенной и менее подверженной антикитайским фобиям. Культурные контакты в приграничной зоне, разумеется, оживились, в сравнении с советскими временами, но их развитие определялось исключительно хозяйственной конъюнктурой, создававшей высокий спрос на китаеведов в России и русистов в Китае. Прямым следствием этого стало интенсивное сотрудничество в изучении китайского и русского языков. Главным китайским центром подготовки специалистов по России и самым активным участником взаимодействия с Россией стал Хэйлунцзянский университет. С российской стороны заметно выросло число средних школ с преподаванием китайского языка, а также вузов, преподающих регионоведение Китая и китайский язык. После заключения в 1995 году Соглашения о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях стало расти число россиян, получивших дипломы китайских вузов, и китайцев с российскими дипломами. Начали внедряться программы обучения с получением дипломов двух вузов: российского и китайского. Утвердилась практика приглашения вузами преподавателей – носителей языка.

В аналогичном, экономически обусловленном ключе развивались связи в сфере науки. Руководство КНР прилагало большие усилия к тому, чтобы привлечь российский потенциал для развития китайской экономики и подъема уровня собственных исследований. С этой целью университеты и научные институты Китая приглашали на работу ученых из России. Правительство КНР поощряло проведение совместных с российскими коллегами работ, формирование двусторонних научных структур. Одновременно китайские делегации несли российским коллегам предложения по реализации предпринимательских проектов: развитию бартерной торговли, открытию магазинов, ресторанов и гостиниц на базе научных институтов ДВО РАН [2]. В итоге видимые результаты сотрудничества прослеживались на китайской стороне, а в России не сформировалась прослойка ученых, сосредоточенных на сотрудничестве с Китаем, как это имело место быть в случае Америки и Японии.

Несмотря на оживление контактов и распространение на Дальнем Востоке знаний о Китае и китайцах, общее отношение к ним на рубеже XX – XXI веков не